

Замечание автора: эта глава в основном представляет собой заполнитель, но я все же оставил несколько намеков на то, что произойдет позже. Вы можете пропустить эту главу, но возможно вам придется вернуться к ней в будущем.

Сжимая инкрустированный Квантофлюксом браслет, Илайан стоял на пороге превращения заветной мечты во что-то реальное. И это была не просто мечта, заметьте. Это была та, ради которой он вообще занялся руноделием и техническим искусством.

И все это заключалось в том, чтобы заполнить пробел, который он ощущал годами — иметь друга. Можно сказать, что Илайана втянули во всю эту магию и технику из-за жажды дружбы, связи, кого-то, с кем можно было бы чем-то поделиться. Но жизнь к нему была не добра. Когда-то, когда ему было пять, у него были друзья. Но неприятный инцидент все изменил. Его так называемые друзья стали причиной его несчастий и доверие? Что ж, это стало такой же редкостью, как и зубы дракона.

Но жизнь полна неожиданных поворотов. В нее вошла Лис, буквально под клятвой души, гарантирующей, что она не предаст его. Итак, они стали друзьями. Вроде как. Илайан немного оттаял, но это были не одни радуги и солнечный свет. Он был настороже, часть его следила за любыми коварными поворотами.

Когда ему было шесть лет, за год до того, как в его жизни появилась Лис, Илайан столкнулся с глубоким чувством одиночества, которое сильно давило на его юное сердце. Тем не менее, он обладал сознанием мыслителя, и в один судьбоносный день, во время технического урока, который разжег его любопытство, вдохновение ударило, как молния. В момент прозрения он задал себе радикальный вопрос: зачем тратить время на поиски друга, когда он может создать его?

Движимый этой новообретенной целью, Илайан целиком и полностью погрузился в изучение как рунодела, так и технического ремесленника. Его

преданность была непоколебимой, подпитываемой ненасытной жаждой знаний и желанием создать компаньона, чтобы заполнить пустоту, которую он так остро чувствовал.

И затем, шесть месяцев спустя, его решимость расцвела в действительность. Плод его труда ожил в форме Zero One, его первого «спутника». Переполненный гордостью и радостью, Илайан не терял времени. Он представил Zero One своим родителям, желая поделиться своим творением, и даже сделал все возможное, запросив полностью оборудованную лабораторию, чтобы лучше разместить свое творение. Однако это открытие имело непредвиденные последствия, особенно для его отца, Маркуса.

Его родители, особенно Маркус, были ошеломлены этим открытием. Маркус, армейский генерал, который разбирался в тонкостях военной логистики, был не чужд миру руноделов и технокрафтеров. Однако, как правило, эти специалисты были в преклонном возрасте, а эта тенденция Маркус наблюдал, особо не задумываясь. Пока.

Его сын, которому всего семь лет, сумел достичь того, чего часто не могут опытные

специалисты - подвиг, который привел Маркуса в изумление и восхищение. Пока Маркус углублялся в дальнейшие исследования, его шок сменился гордостью, которая сияла в его улыбке. Он давно знал о гениальности Илайана; его частные репетиторы часто отмечали его исключительный темп обучения. К пяти годам Илайан уже закончил начальное образование.

Этот блеск был хорошо известен во всем Королевстве. Частные репетиторы, удостоившиеся чести наставлять Илайана, не скрывали его выдающихся способностей; вместо этого они праздновали и делились ими.

Однако стать умелым руноделом и технокрафтером всего за шесть месяцев было открытием, которое превзошло даже эти экстраординарные ожидания. Мастерство в этих областях требовало не только теоретических знаний, но и практического опыта, приобретаемого в ходе многих лет обучения под руководством наставника. Начинающие руноделы проходили строгий ученический период, обучаясь под бдительным контролем тех, кто уже прошел этот путь. Это воспитание было решающим для предотвращения потенциально катастрофических ошибок и выработки интуитивного понимания сложного рунического языка и его взаимодействий.

Хотя Маркус был переполнен счастьем и гордостью, он быстро подавил порыв бравировать исключительными талантами своего сына. Его осенило осознание, побуждавшее сохранять осторожность, пока он обдумывал потенциальные последствия, которые могли бы возникнуть, если бы слухи о новых навыках Элиана распространились. Было несомненно, что Королевство будет ликовать, прославляя его как гениального вундеркинда, возможно, вознеся его на беспрецедентные высоты. Однако Маркус понимал, что это официальная версия – поверхностное видение.

За тенью этого успеха Маркус предвидел скрытое подводное течение, которое могло бы захватить будущее Элиана. Освобождение способностей его сына в общественном пространстве могло бы неосознанно выковать цепи, связывающие его с его собственным блеском. Те, кто находится у власти, могли бы манипулировать и подавлять рост Элиана, мешая ему подняться, чтобы он не стал влиятельной силой в Королевстве. А если все попытки контроля потерпят неудачу, мрачной альтернативой будет уничтожить блеск, который озарил Королевство.

Маркус оказался в положении, требующем действий. Хотя он мог бы призвать сына прекратить его ремесленные занятия, вид редкой улыбки сына ясно показал, что такой путь невозможен. Вместо этого он выбрал другой подход, введя новое правило в своем доме.

Был издан указ, предусматривающий, что любой, живущий в их доме, кроме родителей и самого Элиана, должен будет дать клятву души – обязательство охранять секреты, связанные с семьей Торн. Хотя они поначалу удивились, персонал в конечном итоге был вынужден подчиниться. Репутация семейства Торн за щедрое вознаграждение и бонусы действовала как эффективное средство устрашения против любого потенциального сопротивления. Перспектива поставить под угрозу их средства к существованию из-за, казалось бы, своеобразного запроса была слишком велика.

С другой стороны, реакция дворян и других военных домов была совершенно иной. У большинства из них были шпионы в доме Торнов, поэтому они немедленно узнали о новом

правиле. К счастью, новые навыки Элиана не были известны многим в доме, и никто из них не был шпионами. Что касается других домов, они не знали, что делать.

Они знали, что для Маркуса ввести такое правило, должно было что-то произойти. Им был известен инцидент с Элианом, но он не мог быть связан с этим, так как это было год назад.

Так что же произошло? Вы должны знать, что клятва души - это чертовски дорого. Заставить десятки работников, которые в большинстве своем являются незначительными людьми, дать клятву души было просто слишком подозрительно. Для сравнения, среди дворянских домов только у герцогов и Королевского дворца есть все их работники под клятвой души.

Их любопытство горело, но их способность действовать оставалась ограниченной. Хотя военный дом принадлежал к рядам простолюдинов, он пользовался определенными привилегиями, одна из которых имела первостепенное значение. Любой, кто был признан виновным в совершении нападения или существенного нарушения против военного дома, подвергался серьезным последствиям. Этот суровый подход был укоренен в признании военных домов как ключевых компонентов первой линии обороны Королевства. Если их эффективность будет поставлена под угрозу из-за внутренних угроз, последствия будут сочтены неприемлемыми.

Пока знать и другие военные дома с тревогой ждали ответов, Элиан погрузился в совершенствование Zero One и вносил дополнительные изобретения.

Пропуская вперед до настоящего времени, Элиан стоит на пороге свершения - вершины совершенствования его первого творения - ставшего возможным благодаря прощальному дару его отца.

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3827841>